

A woman with her hair in a bun, wearing a black, long-sleeved, high-collared dress with intricate detailing on the back, stands with her back to the camera. She is in a desolate, post-apocalyptic landscape filled with charred remains and small fires. In the background, a massive, bright orange and yellow fire consumes a large structure, casting a glow over the scene. The sky is dark and smoky.

Радик Яхин

Мастер исчезновений

Радик Яхин

Мастер исчезновений

«Автор»

2026

Яхин Р. С.

Мастер исчезновений / Р. С. Яхин — «Автор», 2026

Ли́ра — мастер исчезновений. Она не задаёт лишних вопросов, не оставляет следов и превращает смерть в безупречно выверенный спектакль. Её клиенты — люди, которым нужно раствориться без следа; её инструмент — тонкая игра с реальностью, где каждая деталь становится кирпичиком новой лжи. Всё меняется, когда на пороге появляется Тень — клиент без имени, без лица, с просьбой «испарить» даже память о себе. Ли́ра выполняет заказ: пожар, неопознанные останки, подправленная ДНК. Ещё один призрак отправлен в небытие. Но спустя два месяца она обнаруживает в своей укреплённой квартире чёрно-белый снимок: она сама, выходящая с того самого склада. На обороте — холодное послание: «Первый акт. Тень не исчезает. Она возвращается».

© Яхин Р. С., 2026

© Автор, 2026

Радик Яхин

Мастер исчезновений

Тень была идеальным клиентом. Лира всегда так думала о тех, кто приходил без имен. Этот пришел в три часа ночи, когда ее личный телефон, известный лишь пяти людям в мире, издал беззвучную вибрацию. Адрес был указан в зашифрованном сообщении: заброшенный склад в портовом районе. Она пришла не из любопытства, а из чувства долга. Это была ее работа – дарить исчезновение. Он стоял спиной, очертания его фигуры таяли в густой темноте, лишь слабый свет уличного фонаря за спиленным окном выхватывал контур плеч. «Вы – Тень?» – спросила она, не приближаясь. Он кивнул, не оборачиваясь. Его голос был механическим, искаженным простейшим глушителем. «Мне нужно раствориться. Полностью. Так, чтобы даже память обо мне испарилась. Готовы ли вы сыграть в самую сложную вашу игру?» Лира улыбнулась в темноте. «Игры – это для любителей. Я создаю реальность. Вашу новую реальность. Рассказывайте.» Он рассказал. Мотив был банален – огромный долг перед людьми, не прощающими просрочек. Метод она выбрала классический: пожар в загородном доме. Неопознанные останки, купленные у недобросовещенного патологоанатома, на месте, ДНК, подправленная в базе через ее связи. Детали, сотни деталей, из которых сплетается новая истина. Она работала три недели. Она была художником, а смерть – ее холстом. Когда в местных новостях показали сюжет о трагической гибели владельца лесной хижины, Лира выпила бокал дорогого виски и поставила галочку в своем приватном цифровом досье. Еще один призрак благополучно отправлен в небытие. Она не задавала лишних вопросов. Это было ее первым правилом.

Прошло два месяца. Лира вернулась поздно, после наблюдения за потенциальным клиентом – женой политика, желавшей сбежать от жизни, которая ее душила. В своей квартире-студии в центре города, за бронированной дверью и системой, сканирующей сетчатку глаза, она почувствовала неладное. Воздух был неподвижен, но пах чужим. Не парфюмом, а холодом улицы, металлом и чем-то еще, едва уловимым – ментоловой жвачкой. Она замерла, слушая тишину. Ничего. Но ее инстинкты, отточенные годами, кричали тревогу. Она не включила свет, скользнула вдоль стены к рабочему столу, за которым творила свои исчезновения. На идеально чистую столешницу кто-то положил фотографию. Черно-белый снимок. На нем она сама, выходящая с того самого склада три месяца назад. Кадр был сделан издалека, но ее профиль был узнаваем. На обороте, аккуратным компьютерным шрифтом: «ПЕРВЫЙ АКТ. ТЕНЬ НЕ ИСЧЕЗАЕТ. ОНА ВОЗВРАЩАЕТСЯ.» Ледяная волна прокатилась по ее спине. Она провернулась, прижимаясь к стене, глаза сканировали каждый сантиметр знакомого пространства. Никого. Система безопасности не сработала. Камеры не показали проникновения. Значит, кто-то был лучше. Кто-то, кто знал ее методы. Кто-то, для кого ее крепость была картонным домиком. Она взяла фотографию пинцетом, положила в прозрачный пакет, хотя знала, что отпечатков не будет. Это был не след. Это было послание. Вызов. Она опустилась в кресло, впервые за много лет чувствуя себя не режиссером, а актрисой на чужой сцене. И поняла, что не знает ни сценария, ни режиссера. Единственной зацепкой был клиент. Тот самый идеальный клиент. Тень. Она открыла архив, нашла файл. Все было чисто. Слишком чисто. Задолженность, которую он описал, существовала, но была не такой уж огромной. Биография собиралась из осколков, которые не складывались в целое. Он пришел к ней не потому, что был загнан в угол. Он пришел, чтобы она его «убила». Чтобы он мог исчезнуть для всех. И, возможно, чтобы стать невидимкой, способным преследовать. Кто он? Бывший спецназовец? Обиженный клиент? Конкурент? Она не знала. Но он знал о ней все. Он изучал ее. И теперь началась его игра.

Следующие дни прошли в паранойе. Каждый шелчок в трубке, каждый случайный прохожий, задержавший на ней взгляд, становился угрозой. Она сменила телефоны, переехала в

безопасную квартиру, о которой не знал никто. Но ощущение наблюдения не исчезало. Оно витало в воздухе, как запах грозы. Затем пришло второе послание. Не на физическом носителе. Ее ноутбук, защищенный многоуровневым шифрованием, вдруг выключился, а на экране загрузки появилась одна строчка: «ВТОРОЙ АКТ. КАЖДАЯ ТЕНЬ ИМЕЕТ СВОЙ ИСТОЧНИК СВЕТА. НАЙДИ СВОЙ.» И координаты. Широта и долгота, указывающие на старый ботанический сад на окраине города. Это была ловушка. Прозрачная, как стекло. И она должна была в нее войти. Потому что иначе она будет вечно сидеть в клетке, которую построила себе сама. Она пошла на рассвете, когда туман стелился над заросшими тропинками. Оружие холодным комком давило под мышкой. Она ждала пули, ножа, веревки. Но нашла только мраморную скамью, на которой лежал конверт. В конверте – распечатка электронного письма годовой давности. Письмо, которое она сама отправляла, чтобы запустить процесс «воскрешения» одного из своих призраков в новой жизни. Этого призрака звали Дэвид Колье. Инженер-программист, сгоревший в автомобильной катастрофе по вине Леры восемнадцать месяцев назад. Он должен был получить новые документы и скрыться в Юго-Восточной Азии. Но письмо было помечено как «не доставлено». А ниже, тем же шрифтом: «ОН НЕ УЕХАЛ. ОН ИЩЕТ ТЕБЯ. СПРОСИ ЕГО, ПОЧЕМУ.»

Лира стояла, сжимая распечатку, и туман затягивал ее, как саван. Дэвид Колье. Она помнила его. Тихий, испуганный человек, которого преследовали коллеги с Уолл-стрит за то, что он нашел доказательства махинаций. Он боялся всего. Она сделала его смерть быстрой и чистой. И вот он оказался не в Таиланде, а здесь. Искал ее. Не для благодарности. Тень знала об этом. Тень играл с ними обоими. Она вернулась в безопасную квартиру с одной мыслью: найти Дэвида Колье. Не призрака, которого она создала, а человека, которым он был на самом деле. Ее расследование привело в тупик. Все следы обрывались. Он был призраком вдвойне. И тогда, в отчаянии, она нарушила свое второе правило – никогда не искать своих бывших клиентов. Она оставила сообщение на старой, давно неиспользуемой аварийной линии, к которой у него был доступ: «Дэвид. Это Лира. Нам нужно поговорить. Твоя тень стала моим кошмаром.» Ответ пришел через двенадцать часов. Коротко и страшно: «Я знаю. Он нашел меня первым. Я могу помочь. Но ты не поверишь мне. Сады у реки, пирс номер семь, полночь.» Это была либо единственная нить, ведущая из лабиринта, либо петля, которую она наденет себе на шею. Полночь. Пирс номер семь. Она посмотрела на висящий в темноте пистолет. Она пойдет. Потому что игра уже началась, и отказываться от хода было поздно.

Пирс номер семь был скелетом, уходящим в черную воду. Запах реки – тины, ржавчины и чего-то гнилого – висел в холодном воздухе. Лира пришла за час, заняла позицию в тени разрушенного склада, откуда был виден весь подход. Она ждала ловушки, полиции, армии Тени. В одиннадцать пятьдесят семь из мрака выплыла одинокая фигура. Невысокая, в темном пальто, воротник поднят. Он шел медленно, нервно оглядываясь. Даже в слабом свете одинокой уцелевшей лампы она узнала походку – ту самую, которую изучала на видео перед операцией: слегка шаркающую, сгорбленную. Дэвид Колье. Он подошел к самому краю пирса и замер, глядя на воду. Лира дала ему постоять пять минут, наблюдая за периметром. Никого. Она вышла из тени, ее шаги заглушал скрип старых досок. Он обернулся резко, как загнанный зверь. Его лицо было бледным, осунувшимся, но это был он. Тот самый человек. «Не бойся, Дэвид. Это я.» Он кивнул, его глаза бегали по ее лицу, пытаясь найти ложь или угрозу. «Вы... вы пришли. Я не был уверен.» «Расскажи, что произошло. Почему ты здесь?» Он сделал глубокий вдох, и его слова полились тихим, прерывистым потоком. Он рассказал, как после «смерти», следуя ее инструкциям, пришел в пункт получения новых документов. Но там его ждали не ее люди, а двое в масках. Они забрали паспорт, деньги, все. Сказали, что это «дополнительная страховка». Оставили его в подвале на сутки, а потом отпустили, пообещав, что если он хоть кому-то расскажет о Лере или попытается восстановить свою личность, его найдут и

сделают так, что его первая смерть покажется ему отпуском. Он скитался, жил на случайные заработки, боялся каждого шороха. И вот, три месяца назад, к нему в убогую комнатку ворвался тот же самый Тень – он был уверен, что это тот же человек, что приходил к нему тогда. Тень задавал вопросы о Лире. О ее методах, о ее слабостях, о том, как она работает. Дэвид не знал многого, но то, что знал, выложил под страхом настоящей смерти. «Я думал, он убьет тебя. Потом я начал следить. За тобой. За ним. Я увидел, как он входит в твой дом, когда тебя нет. Я видел, как он оставляет тебе эти... послания. Я не мог прийти раньше. Я боялся, что ты подумаешь, что это я. Что это моя месть.» Лира слушала, отфильтровывая эмоции, ища нестыковки. Его страх казался подлинным. Его история – правдоподобной. Но что-то цепляло. «Почему ты решил помочь мне сейчас?» Дэвид посмотрел на нее, и в его глазах вспыхнул странный огонек – смесь страха и решимости. «Потому что я понял, что он не останется на тебе. Он стер меня. Теперь он стирает тебя. А потом, может быть, начнет стирать других. Он наслаждается этим. Он не просто хочет нас убить. Он хочет, чтобы мы исчезли, как будто нас никогда не было. И я... я хочу существовать. Хотя бы в чьей-то памяти. Хотя бы в твоей.» В его словах была безумная логика. Они оба были призраками, созданными одним мастером, а теперь другой мастер хотел стереть даже их призрачные силуэты. «Что мы будем делать?» – спросила Лира. Дэвид вытащил из кармана скомканную бумажку. «Он использует старую систему связи. Рации определенной частоты. Я проследил за одним из его людей неделю назад. Он оставил это в машине.» На бумажке был записан адрес – промышленная зона на севере города и время: каждую среду, 02:00. «Это может быть его база. Или еще одна ловушка.» «Ловушка внутри ловушки, – тихо сказала Лира. – Но это все, что у нас есть. Мы идем вместе.» Она увидела, как он сглотнул, но кивнул. Союз из страха и выживания был заключен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.